

ной [2, с. 235]. Но если А. А. Брусилов видит причины такого отставания в отказе властей от союза с государственной думой, то А. И. Деникин видит причины в том, что в России не была проведена мобилизация военной промышленности, бюрократическая волокита и межведомственные трения. Кроме того одной из главных причин является, по его мнению, деятельность В. А. Сухомлинова, отношение к которому у А. И. Деникина более отрицательное чем у Брусилова. Считая его абсолютно невежественным в военном деле и крайне легкомысленным. Он винил военного министра в пассивности, в ликвидации ряда крепостей, в том, что он готовился к оборонительной войне, и его план предусматривал крупное стратегическое отступление [2, с. 236].

Что касается мобилизации, то она была чистой импровизацией и, грозила бедствием, в основном из-за отсутствия строго территориальной системы комплектования и еще по ряду причин [2, с. 238]. Возможности проведения частной мобилизации (против Австро-Венгрии) не существовало, а общая грозила вызвать хаос в войсках. А попытки избежать войны до последнего вызвали в стране недоумение и беспокойство, порождая сумятицу [2, с. 241]. Следствием этих действий он считает тот факт, что кавалерия смогла бросить на границу свои передовые соединения только на 6 день войны [2, с. 244]. Множество неясных вопросов порождали «паломничество» в Генеральный штаб со всех сторон [2, с. 242].

Тем не менее, мобилизация проведена удовлетворительно и в установленные сроки.

Об Н. И. Иванове А. И. Деникин отзывался менее негативно, нежели Брусилов, считая его хотя и нерешительным, но заботящимся о хозяйственной части командиром. В то же время относительно фигуры М. В. Алексева, он солидарен с Брусиловым, считая именно его автором побед России в Галиции в 1914 году.

Говоря о самом А. А. Брусилове, он утверждает, что на посту командующего 8 армией, он сначала опирался на свой штаб, из-за неопытности в управлении крупными соединениями. Но позже освоился и проявлял личную инициативу.

Стоит так же сказать, что эта война, по мнению А. И. Деникина, эта война была отечественной, не только потому, что была направлена против пангерманизма, но и потому что объединяла народы России перед общим врагом, поскольку все восприняли ее как отечественную, в отличие от войны с Японией [2, с. 243].

В заключение можно сказать, что мнения двух этих великих полководцев имеют немало различий, по ряду вопросов относительно подготовки войск перед Первой мировой войной. Таких как, например, реформы В. А. Сухомлинова, оценка мобилизации, проведенной перед войной, отношение к генералу Н. И. Иванову, который был их непосредственным начальством. В ключевых вопросах, таких как разоружение крепостных частей, неразвитость материальной части, недочеты в деятельности военного министерства, дальневосточная авантюра, ставшая следствием царской политики и многое другое послужили причинами крупных поражений на фронтах в 1915 году. В то же время мнения обоих генералов говорят о том, что избежать войны российская власть не могла. А так же о том, что начальник генерального штаба М. В. Алексеев был гениальным полководцем. Поскольку милитаризм и пангерманизм стали основными направлениями в германской политике еще в XIX веке, и будут превалировать даже после мирового конфликта.

Литература

1. Брусилов А. А. Воспоминания. – М.: Воениздат, 1963. – 272 с.
2. Деникин А. И. Путь русского офицера. – М.: Современник, 1991. – 300 с.

УДК 314.5:94(470.5)"1914/1917"

А. В. Вишневская

лаборант-исследователь лаборатории «Международный центр демографических исследований», Уральский федеральный университет; 620083, Российская Федерация, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51; e-mail: anastasia.v.vishnevskaya@gmail.com

ВЛИЯНИЕ СЕЗОННОГО ФАКТОРА НА БРАЧНЫЕ СТРАТЕГИИ ПРИХОЖАН ЕКАТЕРИНИНСКОГО СОБОРА ГОРОДА ЕКАТЕРИНБУРГА В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

В статье представлены результаты анализа метрических книг Екатерининского собора г. Екатеринбурга в конце XIX– начале XX вв. Автор рассматривает влияние сезонного фактора на брачные

стратегии поведения прихожан. Информация метрических книг была занесена в электронную базу данных и обработана с помощью компьютерных методов.

Ключевые слова: православные приходы, метрические книги, сезонность браков, браки, прихожане.

A. V. Vishnevskaya

laboratory assistant-researcher of the laboratory «International Center for Demographic Research»,
Ural Federal University

THE INFLUENCE OF SEASONAL FACTOR ON THE MARRIAGE STRATEGIES OF THE ORTHODOX POPULATION OF YEKATERININSKIY CATHEDRAL IN YEKATERINBURG IN THE END OF XIX – BEGINNING OF XX CENTURIES

The article presents the results of analysis of metric books belonged to Catherine's cathedral in Yekaterinburg, which are dated from 1880 to 1919. Author studies the influence of seasonal factor on marriage strategies of parishioners. The information from the appropriate section has been transcribed into database and analyzed by means of computer methods.

Keywords: Orthodox parishes, metric books, seasonality of marriages, marriages, parishioners.

Интерес к изучению сезонного фактора в демографии обусловлен рядом обстоятельств, имеющих как религиозную, так и социально-экономическую направленность. Исследованию сезонности заключения браков в общероссийском и региональном контексте посвящены главы в трудах Б. Н. Миронова [6], С. В. Голиковой [3], отдельная работа А. Авдеева, А. Блюма, И. Троицкой «Сезонный фактор в демографии российского крестьянства в первой половине XIX века: брачность, рождаемость, младенческая смертность» [1]. Брачные стратегии поведения жителей дореволюционного Екатеринбурга стали предметом исследования целого ряда авторов [1; 4; 5]. Однако работы, целиком посвященной сезонности брака, на материале церковной статистики Екатеринбурга, на сегодняшний день не представлено. Данная статья является первым опытом подобного исследования. На материале метрических книг Екатеринбургского собора (1880 – 1919 гг.) был проведен анализ сезонности заключения бракосочетаний, выявлены частные особенности брачного поведения горожан.

Екатерининский собор был основан в 1726 году и на протяжении двух столетий оставался крупнейшим и наиболее почитаемым в городе. Согласно церковной статистике конца XIX – начала XX вв. его приход насчитывал 4576 человек, что составляло 12% от всего сорокатысячного (39745 чел.) православного и единоверческого населения города на 1897 год [7, с. 92]. Несмотря на некоторое снижение численности прихода в 1909 году, она оставалась стабильной до 1919 года, когда функции ведения учета народонаселения окончательно были переданы органам ЗАГСа. Согласно статистике и сведениям из метрических книг Екатеринбургского собора можно сделать вывод, что в период с 1880 по 1919 гг. в приходе было заключено 2599 бракосочетаний (отсутствуют сведения за 1882 и 1884 гг.). В среднем в приходе в год регистрировалось по 68,8 браков. В течение года браки распределялись неравномерно. Наибольшее число браков было заключено зимой (январь-февраль) и осенью (сентябрь-октябрь-ноябрь). В процентном соотношении данные выглядят следующим образом (см. табл. 1.).

Таблица 1

Распределение браков, заключенных в приходе Екатеринбургского собора, по сезонам (1880-1919 гг.)

	Зима	Весна	Лето	Осень	Общее
Количество	674	442	634	849	2599
%	25,9	17	24,4	32,7	100

Исследователи выделяют целый комплекс причин данного явления, важнейшим из которых является религиозный фактор. Согласно церковным правилам, венчать не разрешалось в течение всех четырех постов (Великий пост, Рождественский, Петров и Успенский), в сырную и пасхальную недели, в святки. Кроме того, в русской православной традиции бракосочетания не совершались накануне постных дней, накануне и в дни Усекновения главы Иоанна Предтечи и Воздвижения Креста Господня, во время двенадцатых, великих и храмовых праздников [3, с. 17]. Так же Миронов отмечает, сезонность браков сложилась и под влиянием условий жизни и оптимальным образом им соответствовала, она оказывала влияние на здоровье женщин и детей. Традиция заключать браки зимой была

глубоко оправданной: по наблюдениям врачей и священников (уместно напомнить, что священники вели метрические записи в приходе, в семинариях получали медицинские знания и могли принять роды в случае необходимости), зимние свадьбы (и соответственно зачатия) в январе-феврале давали самых здоровых детей осеннего рождения [6, с. 170]. Отмечено, что экономический фактор, связанный с ритмом сельскохозяйственных работ и аграрным циклом, зачастую не был присущ жителям городов и являлся, скорее, данью традиции.

Наибольшее количество браков в Екатерининском приходе было заключено в январе (420 браков, 16%), июле (370 браков, 14,2%) и октябре (343 брака, 13,2%). Подобная тенденция отражает специфику Урала как горнозаводского региона. Отсутствие привязки бракосочетаний к аграрному циклу объясняет высокие показатели летних браков. Стоит также отметить, что религиозные требования вовсе не исключали возможность сыграть свадьбу в марте и декабре, однако в указанный период в эти месяцы не было зафиксировано ни одного венчания (см. рис. 1).

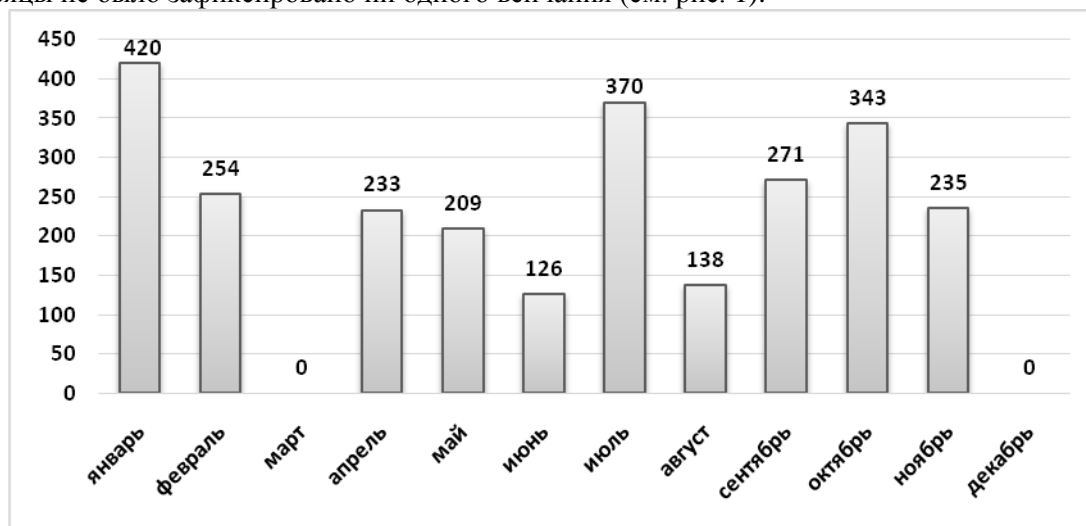

Рис. 1. Распределение браков, заключенных в Екатерининском приходе, по месяцам в 1880-1919 гг.

На основе анализа информации метрических книг Екатерининского собора г. Екатеринбурга за 1880-1919 гг. можно предположить, что численность самого крупного прихода в городе составляла около 4,5 тыс. человек. Согласно записям метрик, в указанный период было совершено 2599 ритуалов венчания. В течение года браки распределялись неравномерно. Наибольшее число бракосочетаний было заключено зимой (25,9%) и осенью (32,7%). Отмечено, что религиозный фактор оставался решающим в выборе месяца свадьбы у прихожан Екатерининского собора. Дальнейшее изучение вопроса, а также привлечение дополнительных исторических источников позволит провести комплексный социально-демографический анализ.

Литература

1. Авдеев А., Блюм А., Троицкая И. Сезонный фактор в демографии российского крестьянства в первой половине 19 века: брачность, рождаемость, младенческая смертность // Российский демографический журнал. – 2002. – № 1. – С. 35-45.
2. Главацкая Е. М., Боровик Ю. В., Бобицкий А. В. Католики Екатеринбурга в конце XIX – начале XX в. по материалам переписей и метрических книг // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2, Гуманитарные науки. – 2016. – Т. 18. – № 3 (154). – С. 68-84.
3. Голикова С. В. Семья горнозаводского населения Урала XVIII – XIX веков: демографические процессы и традиции. – Екатеринбург: УрО РАН, 2001. – 195 с.
4. Заболотных Е. А., Главацкая Е. М. «Книга записи сочетания браков между евреями»: новый источник по истории еврейского сообщества Екатеринбурга в начале XX вв. // Документ. Архив. История. Современность. – Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2016. – С. 347-352.
5. Коркодинова А. В., Главацкая Е. М., Боровик Ю. В. Брачные стратегии лютеран Екатеринбурга по материалам метрических книг церкви св. Петра (1892-1919 годы) // Церковь. Богословие. История. – Екатеринбург: Екатеринбургская духовная семинария, 2016. – С. 166-173.
6. Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX вв.): генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. – Т. 1. – 583 с.

7. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. XXXI. Пермская губерния / под ред. Н. А. Тройницкого. – СПб.: Изд-во Центрального статистического комитета МВД, 1904. – 322 с.

УДК 94(47)"1914/1917"

А. В. Волков

магистрант кафедры Отечественной истории и документоведения, Курганский государственный университет; 640000, Российская Федерация, г. Курган, ул. Советская, д. 63, стр. 4;
e-mail: volkov4545@mail.ru

ОЖИДАНИЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ И СТЕПЕНЬ ГОТОВНОСТИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ К НЕЙ В СОЗНАНИИ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ РОССИИ ТОГО ВРЕМЕНИ

В статье автор анализирует степень готовности России к Первой мировой войне в сознании военно-политической элиты России того времени. Первая мировая война стала страшным испытанием для нашей страны. Но готовность России к войне воспринималась по-разному среди представителей высшего военного руководства страны. Также по-разному элита относилась к усложнению политической обстановки в мире и приближению Первой мировой войны.

Ключевые слова: Первая мировая война, военно-политическая элита, военная история, политические деятели.

A. V. Volkov

graduate student of the Department of World History and Documentation, Kurgan State University

THE EXPECTATION AND PREPAREDNESS OF RUSSIA EMPIRE TO THE FIRST WORLD WAR IN THE RUSSIAN MILITARY AUTHORITY CONSCIOUSNESS OF THOSE TIMES

In the article the author analyzes Russia's preparedness for the First World War in the military-political elite consciousness during the wartime. The First World War became a terrible test for our country. The military authorities of Russia perceived willingness of the country differently. As well as the elite concerned in different ways to the complicating of the global political situation and the First World War approaching.

Keywords: First World War, military-political elite, military history, politicians.

Первая мировая война была фактически вычеркнута из истории нашей страны. Только в последнее время поднимается интерес к данной теме. Анализ документов личного происхождения военной и политической элиты страны этого периода позволяет понять степень готовности России к войне и отношение страны к ее началу.

В качестве источников были использованы воспоминания А. А. Брусилова, А. Ф. Редигера, В. А. Сухомлинова, Великого князя Александра Михайловича, А. И. Верховского, протоколы допросов А. В. Колчака.

При этом далеко не все готовились именно к мировой войне. Некоторые, в частности Редигер, считали военную подготовку России и Германии не к войне, а к возможности надавить друг на друга в экономических вопросах, отмечая, что правящие сферы были уверены в нежелании войны со стороны Германии [6, с. 499]. Однако реальные боевые генералы и адмиралы, а также Великий князь Александр Михайлович чувствовали именно приближение крупной войны, причем чувствовали заранее. Колчак, например, вспоминал, что Морской генеральный штаб пришел к выводу о неизбежности «большой европейской войны еще в 1907 году, и знали, что инициатива в этой войне ... будет исходить от Германии» [1, с. 24-26].

О неизбежности мировой войны пишет и Брусилов, однако также как и Колчак, он относил ее начало к 1915 году: «Я был твердо убежден, что всемирная война неизбежна, причем, ... должна была начаться в 1915 году...» [2, с. 46-47].

Великий князь Александр Михайлович делает вывод о неизбежности крупной войны на основании анализа обстановки в Европе, отмечая однако, что в правительстве никто не хотел верить в приближение войны. Многие из русских государственных деятелей, в частности князь Юсупов, быв-